ГОЛЛАНДСКИЙ СЫР

Текст: Святослав Логинов

На этот раз он летит к Земле.

Так просто и буднично сказать о наступлении конца света...

Андреас вглядывался в невыразительную физиономию Клима, надеясь... на что? Такими вещами не шутят, особенно Клим, который вообще не склонен шутить.

– И Луна не прикроет? – зачем-то спросил Андреас, хотя и понимал, что именно эта надежда была отброшена только что.

– И Луна...

Дальше они молчали, лишь потрескивал эфир. На Земле так дают знать о себе далекие грозы, а здесь вскрикивают, соударяясь, частицы пыли. Микроскопические катаклизмы, которые люди со своего высока называют электризацией.

– Нам что-нибудь велено?

– Ничего. Штатный режим. Кошелку мы дотащить успеваем, а там переходим в распоряжение штаба.

– Щит будем ставить?

– Не знаю. Там и без нас народу полно. Скорей всего, в резерве будем отдыхать.

Андреас скрипнул зубами и промолчал. Казалось бы, чего злиться: все заранее известно, рассчитано, роли распределены.... Но едва давно ожидаемая беда придвинулась вплотную, немедля захотелось рвануться, что-то изменить, переделать.

СВЯТОСЛАВ ЛОГИНОВ (род. 1951) – знаменитый санкт-петербургский писатель-фантаст, автор культовых произведений российской фантастики – романов "Колодезь" и "Свет в окошке", многократный лауреат престижных наград "Интерпресскон", "Мраморный фавн", "Роскон", Беляевской премии, "Аэлиты", "Странника" и проч.

РУСЛАН ГУСЕЙНОВ; ДМИТИЙ САЯПИН; ДМИРИЙ ОТРОСТКОВ

Строго говоря, бедствие началось больше шестидесяти лет назад, когда не только Андреаса и Клима, но и их родителей на свете не было. Чужой корабль был замечен на самой границе Солнечной системы. Исследовательский гравилет "Подводник", обнаруживший гостя, стал первой его жертвой. Экипаж сообщил, что объект явно искусственный, затем связь прервалась, а еще через несколько часов наблюдатели заметили вспышку там, где должен был находиться "Подводник". Первые жертвы в пока еще не слишком длинном списке жертв.

К пришельцу немедленно отправилась специально оснащенная экспедиция. Эти вели себя осторожнее, и дело обошлось без погибших. Экипажи остановились задолго до того порога, на котором исчезла связь с "Подводником", после чего в ход пошли беспилотные зонды. Довольно быстро была установлена зона, за которой исчезает связь, и выяснено расстояние, на котором всякий приблизившийся объект бывает уничтожен. После этого делом техники было отправлять исследовательские зонды так, чтобы связь с ними терялась, но некоторое время спустя они, подчиняясь простейшим законам, вылетали в свободное пространство, не превратившись в щепотку фотонов.

Результаты оказались неожиданно неприятными. Аппарат, побывавший в мертвой зоне, и возвращался оттуда мертвым. Все источники питания оказывались разряженными, организмы, включая самые примитивные, возвращались неживыми. Практически никакой информации зонды, побывавшие в зоне молчания, не принесли.

ЛОВУШКА

Постепенно исследователи утверждались во мнении, что корабль пуст и дрейфует сам по себе, никем не управляемый. Тогда же пришельца первый раз попытались остановить. Три мощных гравилета, держась от опасного места на почтительном расстоянии, растянули на его пути гравитационный гамак. Так удавалось остановить и оттранспортировать куда угодно астероид средних размеров. Собственно, буксировщики и были созданы для этой цели, а навстречу пришельцу их бросили, надеясь задержать корабль в Солнечной системе, которую, по первым расчетам, он должен был покинуть через пару лет.

Буксировщики выстроились треугольником, приготовившись тормозить пришельца, когда он попадет в ловушку. Даже если пришелец в ловушку и попал, он никак не показал, что заметил это. Генераторы на буксирах продолжали работать на полную мощь, но поле, ими создаваемое, исказилось нелепым образом, открыв чужому кораблю широкий проход. И в дальнейшем на все попытки воздействия на расстоянии чужой корабль отвечал подобным образом. Поля искажались, излучения не затрагивали его.

Комментарий "ПМ"

МУСОР БЕЗ МУСОРЩИКОВ

▶ До эпохи тральщиков космического мусора и межпланетных войн с участием межпланетного же хлама, похоже, еще далеко, но как-то решать проблему засоренного околоземного пространства человечеству все же придется: наследили там порядком.

▶ **КРОМЕ СТАНДАРТНЫХ ОБЛОМКОВ** взорвавшихся ракетных ступеней, случается на орбитах мусор и поэкзотичней: например, выброшенный из МКС скафандр "Орлан", с которым даже какое-то время поддерживали радиолюбительскую связь, или застывшие капли натриево-калиевого охладителя из ядерных реакторов советских радиолокационных спутников УС-А. Даже мелкая частичка вещества, несущаяся с первой космической скоростью, способна при столкновении нанести космическому аппарату немало бед, причем куски космического мусора, сталкиваясь друг с другом, раскалываются на более мелкие фрагменты со своими траекториями.

▶ **САМЫЕ ПЕССИМИСТИЧЕСКИЕ СЦЕНАРИИ предсказывают, что количество мусора на орбите достигнет критической массы, при которой начнется нечто вроде цепной реакции – тогда мусор будет непрерывно генерировать все новые и новые обломки и все плотнее "заселять" околоземное пространство. Вот тогда нам понадобится какое-то чудо-средство против мусора, иначе космической эре наступит конец.**

Чужак невредимым скользил в пространстве, не замечая ни людей, ни их усилий.

Ученые слюнки глотали, предвкушая, сколько открытий сулит им более близкое знакомство с мертвым кораблем. А мертвый корабль тем временем доказал, что если он и мертв, то не вполне.

Орбиты внешних планет "Летучий голландец" (такое название закрепилось за чужаком к этому моменту) преодолел благополучно; газовые гиганты находились далеко от его пути. А вот в зону притяжения Марса он попал. И что-то в гравитационном поле планеты ему не понравилось, потому что отреагировал он неожиданно и агрессивно. Звездолет должен был пройти на достаточно большом расстоянии от Марса, лишь слегка изменив траекторию движения, но вместо этого он резко и совершенно осмысленно развернулся в сторону планеты и, выйдя на круговую орбиту, выстрелил.

То, что у "Голландца" есть еще и главный калибр, а не только орудия, рассчитанные на уничтожение малых космических тел, явилось неприятной новостью. Конечно, пучок антипротонов планету уничтожить не смог, частицы в массе своей проаннигилировали еще в атмосфере, тем не менее эффект от выстрела превзошел все ожидания. Взрыв был так силен, что на каменистом лике планеты появился шрам длиной без малого полсотни километров и шириной около полутора. Глубина новоявленного каньона, по грубым оценкам, также приближалась к полутора километрам.

Хотя непосредственно под удар никто из людей не попал, список жертв увеличился многократно. Две исследовательские станции были сметены сразу, на остальных тоже имелись жертвы. Космопорт, традиционно расположенный на Большом Сырте, удалось эвакуировать с трудом и в самые последние часы.

Миллиарды тонн грунта, в одно мгновение превращенные в плазму и мельчайшую пыль, возмутили редкую марсианскую атмосферу. Выброс пыли на орбиту был так велик, что планета украсилась ярким, издалека видимым кольцом. Высадка на поверхность взбесившейся планеты превратилась в серьезную проблему, а для исследования Голландского каньона пришлось использовать оборудование, предназначенное для отправки на Сатурн.

Тогда же были сделаны расчеты, что произошло бы, случись роковой выстрел не по Марсу, а по Земле. Результаты разнились на полпорядка, но сходились в одном: жить после этого на Земле будет нельзя. Даже если удар придется на океан, выброс энергии будет таким, что никакому землетрясению не под силу. А уж если аннигиляция произойдет над сушей, то в небеса окажется поднято такое количество мельчайшей пыли, что ядерная зима будет обеспечена без всяких атомных взрывов.

Не успело человечество облегченно перевести дух и отереть пот ужаса, как "Летучий голландец" преподнес новый сюрприз. Совершив оборот вокруг раненого Марса, он быстро перестроился и, выйдя на кометную орбиту, меланхолично отправился прочь из Солнечной системы.

Разумеется, больше его ни на минуту не теряли из виду. Корабли сопровождения двигались параллельным курсом, стараясь понять природу недоброго гостя. "Летучий голландец" уходил, лениво отстреливаясь от зондов и не обращая внимания на те объекты, что держались на почтительном расстоянии. А через несколько лет, когда люди начали понемногу успокаиваться, пришелец вновь совершил вираж и устремился навстречу Солнцу.

Теперь уже с ним не носились, как с писаной торбой, а попросту старались уничтожить. Ядерные заряды, попав в зону молчания, не взрывались, а взорванные на расстоянии не причиняли пришельцу вреда. Лазеры, пучки ионов, гравитационные удары – все это словно не существовало для "Голландца". Он степенно двигался, притворяясь кометой, хотя никого уже не мог обмануть.

Очень быстро было посчитано, что на этот раз "Голландец" попадет в сферу притяжения Юпитера. Тут же последовали заявления, что аннигиляция антипротонов может вызвать термоядерную реакцию в газовом гиганте и наша недоделанная звезда, как иной раз называют Юпитер, ненадолго вспыхнет, как настоящее солнце, и выжжет в Солнечной системе все и вся.

По счастью, ничего подобного не произошло. Атмосфера вскипела, но в целом газовый гигант равнодушно вынес экзекуцию. А неуязвимый "Летучий голландец" развернулся и ушел за орбиту Плутона. Там он через несколько лет начал новый разворот и на этот раз направился к Земле.

Дамоклов меч, столько десятилетий висевший над колыбелью человечества, сорвался.

Андреас и Клим работали на гравитационных тральщиках. Примерно такие же корабли пытались много лет назад остановить "Летучего голландца" с помощью гравитационной ловушки. С тех пор мощность тральщиков возросла на порядок, а трал-ловушка на профессиональном жаргоне начала называться не гамаком, а кошелкой. Чтобы управляться с кошелкой, нужны были уже не три, а два тральщика, работающие в спарке. Именно такую пару и представляли Клим и Андреас.

Сейчас у них в кошелке было около миллиарда кубометров космического мусора: пыли, железных и каменных обломков и даже пяток астероидов средней руки. Все это богатство, собранное за орбитой Марса, следовало отбуксировать к Земле, где на пути "Летучего голландца" готовились воздвигнуть барьер. Никто не знал, как отреагирует пришелец на неожиданную преграду; он мог, например, начать маневрировать и выстрелить, лишь найдя просвет в защите, но тут уже от людей ничего не зависело, весь земной шар в защитный панцирь не закуешь.

Еще в прошлый приход "Голландца", когда он двигался к Юпитеру, перед ним пытались строить щит. Сначала совместными усилиями нескольких флотов навстречу "Летучему голландцу" был выдвинут один из крупных астероидов, чьи размеры превышали сотню километров. Ученые рассчитывали, что "Голландец" отстреляется по мертвому камню и уйдет, дав людям тридцатилетнюю отсрочку. При-

шелец обогнул преграду и, не посчитав нужным тратить заряд, лег на прежний курс. Не помогли даже установленные на астероиде гравитаторы, имитирующие поле тяготения целой планеты. Астероид показался "Голландцу" неинтересен.

Тогда же люди, еще чувствовавшие себя в безопасности ("Голландец" летел к Юпитеру), попытались выстроить иную защиту. Вселенную, как известно, не перегородишь, но именно это попытались сделать отцы нынешних землян. На миллионы километров протянулась сеть из тончайших мономолекулярных нитей. Тысячи автономных буйков удерживали ее, не давая свернуться в клубок. Сотни станций, готовых заштопать щит, если он будет поврежден. Прорва сил, средств, таланта. И все это благолепие было расстреляно с большого расстояния, причем под выстрелы попали два корабля с экипажами. После этого уже ничего не оставалось, как строить мощный, километровой толщины щит у самой Земли.

Материал для щита заготовили с избытком много лет назад, хотя сам щит еще не был начат. Строительство подобного сооружения чревато падением крупных обломков. Кроме того, сбывалось предостережение мудрого Диогена: выстроенный щит не только потенциально спасал от "Летучего голландца", но и застил Солнце. Поэтому собранный материал хранился в гравитационных ловушках, чтобы обреченная Земля до самого последнего срока могла жить по-человечески. Щит обещали собрать за пару месяцев, а потом за такой же срок его предстояло разобрать, чтобы чудовищная масса камня и железа на орбите Земли не стала угрозой еще более страшной, чем выстрел незваного гостя.

Все рассчитано, все предусмотрено и приготовлено, никуда не надо торопиться. Невыносимое состояние, когда гибель грозит едва ли не всей Земле, а торопиться некуда.

Во время сеансов связи голографические изображения собеседников транслировались друг к другу, так что казалось, будто они находятся в одной, чрезвычайно большой рубке. Корабельные экраны, разумеется, были настроены на ту часть пространства, где, еще далеко за орбитой Юпитера, совершал свой полет незваный космический гость. Когда-то он впервые был обнаружен на таком же расстоянии от Земли, и произошло это благодаря случайности. В таких случаях принято говорить "счастливая случайность", хотя никакого счастья встреча эта людям не принесла.

Сегодня любой астронавт мог с легкостью обнаружить яйцеобразное тело "Летучего голландца", и не только потому, что методы наблюдения шагнули бесконечно далеко... Просто-напросто все знали, куда надо смотреть.

Тусклое пятнышко "Голландца" красовалось почти в центре экрана, со всех сторон его плотно окружали огоньки исследовательских кораблей. Казалось, они находятся совсем близко, почти вплотную, хотя ни один кораблик не смел войти в защитную зону; туда залетали лишь беспилотные устройства, которые назад не возвращались. Граница зоны довольно ощутимо искрила, хотя никаких значительных тел заметить не удавалось.

– Что они там делают? – спросил Андреас.

– Стреляют...

– Зачем?

– Исследуют мерзавца таким образом. Запускают серии металлических шариков на приличной скорости, так что если его стукнет, то как следует. А он их сбивает. Аннигилирует пучком антипротонов, аккуратненько снимает точечными импульсами. При аннигиляции вспышка яркая, вот ее мы и видим.

Комментарий "ПМ": планетарная оборона

▶ Из всех космических угроз астероидная считается наиболее опасной – ведь при столкновении с Землей даже относительно небольшого (по космическим меркам, конечно) тела размером в несколько сотен метров последствия будут глобальными.

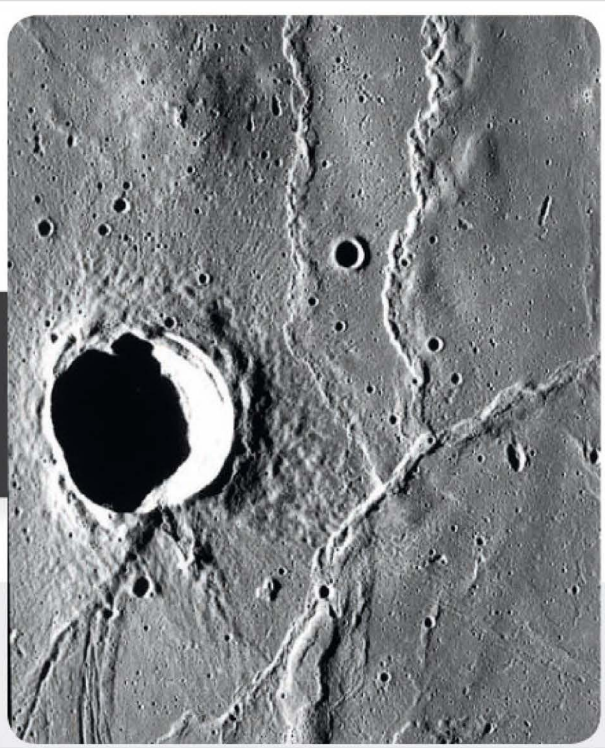
▶ **К НАШЕМУ СЧАСТЬЮ**, подобные астероиды – нечастые гости в окрестностях нашей планеты, однако ученые не склонны недооценивать подобную угрозу, поэтому многие страны реализуют различные программы "планетарной обороны" (в России этим занимается Экспертная рабочая группа по проблеме астероидно-кометной опасности при совете РАН).

▶ **В НАСТОЯЩЕЕ ВРЕМЯ** эта "оборона" в основном ограничивается этапом изучения противника, то есть поиском астероидов, определением их орбит и каталогизацией по степени опасности. Этим занимается множество автоматических телескопов в различных обсерваториях.

▶ **NASA** в рамках программы Spaceguard ("космическая стража") в 1992 году поставило задачу обнаружить все астероиды размером более 1 км в окрестностях Земли, сейчас технологии позволяют обнаруживать тела размером на порядок меньше (100–150 м).

▶ **ПОКА ЧТО бороться с потенциально опасными астероидами (например, с Апофисом размерами около 250–300 м, предположительно способным в 2036 году пересечь геостационарную орбиту) человечество не умеет.**

▶ **ВПРОЧЕМ**, никто не собирается опускать рук: рассматриваются различные варианты, среди которых кинетические перехватчики, установка на астероиде двигателя для коррекции орбиты, буксировка с помощью "гравитационного тягача", разрушение или изменение орбиты с помощью ядерного заряда.



NASA

– А если ленту запустить, он ее тоже будет жечь импульсами?

– Не знаю. Можно поинтересоваться и, если что, подсказать.

– А с разных сторон стрелять не пробовали?

– Ты что, – удивился Клим, – совсем не следишь за исследованиями "Голландца"?

– Не слежу, – сухо отозвался Андреас. – Когда конец света наступит, я это узнаю без всяких исследований.

– Ты, брат, могуч. Наверное, ты единственный человек, задействованный в проекте, который не интересуется ходом исследований.

– Следил бы, если бы мог что-то изменить.

– Стрелять с разных сторон пробовали. Оказалось, у него там три антипротонные пушки, так что "Голландец" отплевывается вполне успешно.

– Это я еще в школе знал. Но туда вроде собирались эскадру послать и обстреливать не с трех позиций, а с полусотни.

– Ничего из этого не вышло. "Голландец" увеличил радиус обстрела и сбил несколько кораблей. С тех пор стрельба ведется только с беспилотных устройств.

– А результаты?

– Не знаю. Наверное, что-то выяснили.

– Понятно. Значит, нет результатов.

Воцарилось молчание, какое случается в те минуты, когда все переговорено, а пустая болтовня попросту неуместна. Тогда люди сидят в тишине, которая вполне заменяет беседу.

Одна из звездочек на мгновение засияла яркой вспышкой, затем бесследно исчезла.

– Достали ребята "Голландца", – заметил Клим. – Огрызнулся. Ты не беспокойся, это наверняка беспилотник.

– Я не беспокоюсь, я думаю.

– Надеешься, что раз не следил за ходом исследований, то на свежую голову изобретешь что-то оригинальное?

– Почему бы и нет? Кстати, я, кажется, кое-что придумал. Давай-ка посчитаем, а потом свяжемся с руководством...

В штабе строительства к предложению Андреаса и Клима отнеслись без энтузиазма. Слишком многие сотрудники ринулись сейчас в бой со своими предложениями наперевес. Не может человек накануне светопреставления спокойно сидеть, утешаясь мыслью, что свою часть работы он честно сделал. И неважно, что конец света наступит лишь через несколько лет, действовать хочется уже сейчас.

– Было, – ответил Андреасу специалист из исследовательского центра. – Не совсем так, но было.

– Главное, что не совсем так, – возразил Клим, заразившийся идеей напарника. – У нас главное – фактор неожиданности.

– Какой фактор? Ну с чего вы взяли, что он вас не видит? Шарики он различает прекрасно и реагирует на них адекватно.

– Шарики летят в обычном пространстве, а у нас будет кошелка, ну, гравитационная ловушка.

– Гравитационное поле он обнаруживает ничуть не хуже, чем любое другое. Уж это проверялось сотню раз.

– Так и пусть обнаруживает. Но что у нас в кошелке, он знать не может, этого со стороны не видно.

– Применялись уже гравитационные ловушки, да такие, что не чета вашей кошелке! Еще когда применялись... Порвет он вашу кошелку играючи.

– Вот и пусть порвет. Нам это и надо.

– Мне кажется, вам просто захотелось слетать к "Голландцу". Погодите, успеете еще героизм проявить, все успеем.

– Век бы нам этого "Голландца" не видать! Хотите, посылайте других, просто мы всех ближе и уже готовы к эксперименту...

Кончилось тем, что эксперимент разрешили, и громоздкая спарка с гравитационной ловушкой на буксире направилась к неспешно шествующему "Голландцу".

На расстояние оптической видимости "Голландец" к себе не подпускал, а картинка на экране мало отличалась от той, какой мог любоваться всякий школьник на Земле. Только чувство опасности, невидимое ни простым глазом, ни с помощью приборов, но вполне ощутимое, заставляло все время быть начеку. Хотя чем эта готовность может помочь? Вот плюнет пришелец антиматерией – и гори ярким пламенем вместе со своим чувством опасности.

Граница запретной зоны, где начиналось вырождение энергии, была определена с точностью едва ли не до метра, и, приблизившись на предельно допустимое расстояние, корабли начали расходиться, словно собираясь поймать "Голландца" в гравитационный кокон. Только на этот раз операторы держали кокон закрытым, хотя буксировка в таком режиме отнимает очень много энергии. Когда груз тащат на буксире, буксировщики должны идти параллельными курсами. С Земли следили за каждым движением корабликов, но в работу не вмешивались, понимая, что сейчас могут только помешать. Самым громким звуком в эфире было дыхание операторов.

– Цыпа, цыпа, цыпа!.. – позвал Андреас, медленно наращивая расстояние между кораблями.

– При чем тут цыпа? – отозвался Клим. – У нас не кормушка, а мышеловка. С бесплатным сыром.

– Голландским... – согласился Андреас. – Мыша, мыша, мыша... Климушка, не так резко отходи, напряжение близко к предельному.

– Зря не рискуйте, – вклинился голос с командного пункта, но в этот момент гравитационная ловушка достигла защитной зоны пришельца и, как и предупреждал специалист исследовательского центра, "Голландец" разодрал кошелку в клочья.

Ему и прежде приходилось разносить выставленные людьми ловушки, причем куда более мощные, чем эта, но всегда эти мышеловки были пусты и готовились принять незваного гостя. На этот раз кошелка оказалась под завязку набита космическим мусором, набранным в поясе астероидов. Пыль, мелкие обломки, железные и хондритовые метеориты, целые скалы, которые вполне можно было назвать астероидами. Все это богатство собиралось, чтобы

соорудить вокруг Земли оборонительный пояс, но было вывалено под нос летящему "Голландцу".

Нетрудно понять нежелание штаба тащить навстречу "Голландцу" массивные тела. Свернет или расстреляет издали, как делал это в предыдущие разы. Но так было, когда преграду можно было разглядеть издали, а никто не мог сказать: увидит "Голландец", что кошелка не пуста, или нет. Такой эксперимент попросту никому не пришел в голову. Ловушки должны быть пустыми, таково непреложное правило. Даже мышеловка никогда не бывает набита сыром под завязку.

Подарок "Голландец" разглядеть не сумел, и содержимое кошелки вывалилось в пространство в опасной от него близости. Уклониться от столкновения "Голландец" не мог. Оставалось неизвестным, сумеет ли он пробиться сквозь тучу мусора, что высыпалась на него из ниоткуда.

Сдаваться "Голландец" не собирался. Все три орудия немедленно заработали, расчищая проход в месиве камней и железа. Пламя аннигиляции было видно без всяких телескопов даже на Земле. Хотя пришелец бил по наиболее крупным обломкам, клубы густой пыли, которой в ловушке было больше всего, принимали удар на себя, так что туча обломков упорно приближалась к изрыгающей пламя громаде. Эфир выл на всех диапазонах, связь исчезла, Клим с Андреасом не слышали, что кричал им координатор, но оба и без того знали, что нужно побыстрей уходить; жесткое гамма-излучение, возникающее при аннигиляции, способно прошить не только маленький кораблик, но и броню космического линкора, и земную атмосферу. Тральщики бежали с поля боя, зато автоматические зонды десятками шли на гибель, транслируя картину сражения.

Первыми туши "Голландца" достигли металлические шарики, которые продолжали методично выпускать исследовательские станции. Сейчас космическому левиафану было не до той мелочи, что летела ему вдогонку; шарики беспрепятственно врезались в матово-черную поверхность. Скорость их была достаточно велика, одна за другой последовали вспышки, несущие информацию, из чего сделана недоступная прежде броня.

Но уже через минуту зонды были разом уничтожены. Это была не месть, а скорее жест отчаяния; корабельные механизмы поняли, что выжигать стремительно приближающееся облако больше нельзя, оно уже слишком близко, и собственные выстрелы могут сжечь корабль. Поэтому огонь был перенесен по не столь опасным дальним целям.

Сквозь визг помех к Андреасу на секунду донесся голос Клима:

– Смотри, смотри!..

Было ли то предостережение об опасности или предложение любоваться крушением "Летучего голландца"? Войти даже на небольшой по космическим меркам скорости в плотное пылевое облако равносильно тому, чтобы врезаться в каменную стену. Чудовищное пламя аннигиляции давно погасло, но несколько уцелевших зондов продолжали транслировать картину гибели "Голландца". Еще недавно черная поверхность багрово светилась, исклеванная тысячами болезненных уколов. Каждая пылинка по отдельности не могла нанести заметного вреда, но их было очень много и непрерывная бомбардировка стремительно съедала защиту корабля.

Потом в зону видимости влетел вполне приличный астероид, угловатый железоникелевый обломок длиной метров сорок и не меньше десятка метров в поперечнике. Как он сумел уцелеть в тесноте гравитационной ловушки, а потом не превратился в железный туман, пока "Голландец" еще отстреливался, этого не скажет никто. Железяка въехала в потерявший прочность борт корабля, распоров его наподобие консервной банки.

"Голландец" уже не стрелял и по дальним целям. Пришедшийся по касательной удар, видимо, повредил что-то в системах управления, и махина корабля попросту дрейфовала, даже не пытаясь сопротивляться новым ударам. Визг аннигиляции смолк, эфир наполняли только скрежет наэлектризованного камня и голос диспетчера, кричащего разом обоим пилотам:

– Тральщики, ходу! Он отключил защиту! Еще один такой удар, и его разнесет на части! Уходите в темпе!

Наверное, люди, долго летавшие вместе, осваивают если не телепатию, то что-то очень на нее похожее. Во всяком случае в ответ в эфире не прозвучало ни единого слова, но оба катера заложили крутой вираж, немыслимый для прежних кораблей, и, расходясь для стандартного захвата, устремились к гибнущему "Голландцу".

Диспетчер охнул и на весь космос заскрипел зубами, но кричать, ругаться и запрещать не стал. Какой смысл в крепких словах? Пилот, начавший вираж, уже не остановится.

Гравитационная ловушка не видна постороннему взгляду, на расстоянии ее просто невозможно обнаружить, так что единственное, что увидели наблюдатели, и ближние, и взирающие издалека, – как задрожало изображение на их экранах, а затем космос опустел, лишь куча мусора продолжала волочиться вслед за двумя корабликами, уносящими побежденного левиафана.

– Куда теперь? – послышался из динамиков голос Андреаса.

– Представления не имею. Куда скажут, но только подальше от Земли.

– Боишься, что вырвется?

– Осторожничаю. Никогда не следует открывать мышеловку дома. Даже если в ней нет ничего, кроме сыра.

– Голландского...

– Ага. Ты, главное, живей уходи с траектории нашей мусорной кучи. Напылили мы с тобой – за месяц не убрать.

– Уберем. Отвезем "Голландца" на вивисекцию и уберем.

Затем, не сговариваясь и не обращая внимания на призывы очнувшегося начальства, они затянули в две глотки совсем не космическую, вовсе не подходящую к величию момента песню:

Папаша, дож венецианский,
Большой любитель был пожрать,
Любил папаша сыр голландский
Московской водкой запивать!

ПМ